

Миграционная лингвистика. 2022. № 4. С. 76–84.

Migration linguistics. 2022. No. 4. P. 76-84.

Научная статья

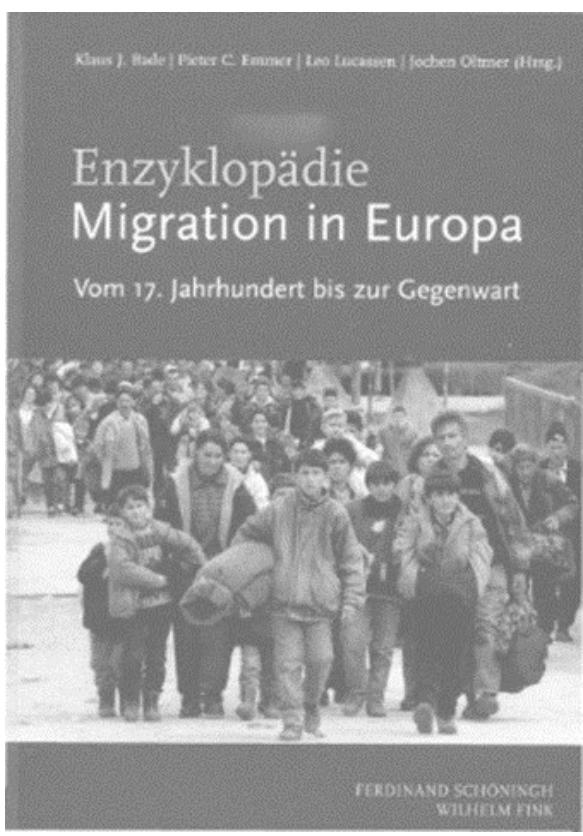
УДК 81'42

Виктория Михайловна Костева

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,

vmkosteva@gmail.com

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «МИГРАЦИЯ В ЕВРОПЕ С XVII ВЕКА
ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ
МИГРАЦИОННОЙ ЛИНГВИСТИКИ**

Аннотация. Специалистам, работающим в области миграционной лингвистики, довольно часто требуется фактический материал, формирующий так называемый исторический контекст. Неоценимым источником такого рода для специалистов, владеющих немецким языком, является энциклопедия «Migration in Europa. Vom 17. Jahrhundert bis zur Gegenwart», составленная коллективом авторов Клаусом Й. Баде (Klaus J. Bade), Питером С. Эммером (Pieter C. Emmer), Лео Лукассеном (Leo Lucassen) и Йохеном Ольтмером (Jochen Oltmer). Отдельные статьи были написаны специалистами по той или иной стране или по отдельным явлениям миграции. Книга пережила уже третье издание и несмотря на то, что сведения касались истории миграции до 2010 г., данные, приводимые в ней, не утратили своей актуальности.

Ключевые слова: миграция, Европа, история миграции, миграционная лингвистика, немецкий язык.

Для цитирования: Костева В.М. Энциклопедия «Миграция в Европе с XVII века по настоящее время» как источник для исследований миграционной лингвистики // Миграционная лингвистика. 2022. № 4. С. 76–84.

Original article

ENCYCLOPEDIA "MIGRATION IN EUROPE FROM THE 17TH CENTURY TO THE PRESENT" AS A SOURCE FOR STUDIES OF MIGRATION LINGUISTICS

Victoria M. Kosteva

Russian State Humanitarian University, Moscow, Russia, vmkosteva@gmail.com

Abstract. Specialists working in the field of migration linguistics often need factual material that forms the so-called historical context. An invaluable source of this kind for specialists who speak German is the encyclopedia "Migration in Europa. Vom 17. Jahrhundert bis zur Gegenwart" compiled by the team of authors Klaus J. Bade, Pieter C. Emmer, Leo Lucassen and Jochen Oltmer. Individual articles were written by experts on a particular country or on specific migration phenomena. The book has already gone through its third edition, and despite the fact that the information concerned the history of migration until 2010, the data presented in it have not lost their relevance.

Keywords: migration, Europe, history of migration, migration linguistics, German language.

For citation: Kosteva V.M. Encyclopedia "Migration in Europe from the 17th century to the present" as a source for studies of migration linguistics. *Migration linguistics*. 2022;4:76-84. (In Russ.).

Специалистам, работающим в области миграционной лингвистики, довольно часто требуется фактический материал, формирующий так называемый исторический контекст. Неоценимым источником такого рода для специалистов, владеющих немецким языком, является энциклопедия «Migration in Europa. Vom 17. Jahrhundert bis zur Gegenwart», составленная коллективом авторов Клаусом Й. Баде (Klaus J. Bade), Питером С. Эммером (Pieter C. Emmer), Лео Лукассеном (Leo Lucassen) и Йохеном Ольтмером (Jochen Oltmer). Отдельные статьи были написаны специалистами по той или иной стране или по отдельным явлениям миграции. Книга пережила уже третье издание и несмотря на то, что сведения касались истории миграции до 2010 г., данные, приводимые в ней, не утратили своей актуальности.

Энциклопедия является солидным трудом, ее общий объем – 1156 страниц. Она сделана по критериям энциклопедического справочного издания, в ней присутствуют статистические сведения, экскурс в историю, интересные исторические факты, библиографический список и указатель.

Идея проекта, по словам составителей, возникла в 1996 г., когда Европа в конце XX начале XXI вв. столкнулась с такими проблемами, как миграция и интеграция, в результате чего жители европейских стран вступили в определенную конфронтацию с этими явлениями и почувствовали себя людьми, находящимися в экстремальной исторической ситуации. Книга адресована широкому кругу читателей, так как задача составителей энциклопедии заключалась в

том, чтобы показать, что иммиграция и интеграция являются центральными элементами европейской культурной истории [Migration...: 16]. Поясняя это положение, авторы обращают наше внимание на то, что европейцы, выступающие против мигрантов, часто также оказываются потомками людей, прибывшими в ту или иную страну по различным причинам.

Совершенно справедливо указывая на то, что миграция является таким же процессом жизни, как рождение, размножение, болезнь, смерть, а также подчеркивая значение миграции и интеграции в истории человечества, авторы разработали концепцию представления данных явлений, разделив исторические хроники по странам и по группам. В числе стран, описываемых в этом труде – Северная, Центральная, Восточная, Южная Европа, Восточно-Центральная Европа, а также Юго-Восточная Европа.

Данная часть энциклопедии включает в себя краткие обзоры по таким географическим областям, как Скандинавские страны, Великобритания, Ирландия и Северная Ирландия, Бельгия и Люксембург, Франция, Нидерланды, Германия, Австрия, Швейцария, Италия, Испания, Португалия, Польша, Прибалтийские государства, Чехия и Словакия, Белоруссия, Украина и Россия.

Структура и содержание обзорных статей сделаны по стандарту данного типа справочного издания. В качестве вступления идет информация о территории страны и ее границах. При этом данные представлены при необходимости в диахроническом аспекте, с учетом статистики о населении и плотности населения.

Последующие части словарной статьи включают в себя информацию о значимых для миграции процессах, основных направлениях миграции и о составе мигрантов. Данные сведения представляются наиболее важными поскольку позволяют провести сопоставительный исторический анализ миграционных процессов нескольких государств в определенный исторический период. Кроме того, довольно интересной представляется авторская точка зрения, с которой можно соглашаться или не соглашаться, но которая представляет определенный ракурс в теории миграции. Так, описывая историю России, автор представляет существующее в стране крепостное право как запрет на миграцию, отмечая попутно, что такой же запрет на передвижение существовал и для городских жителей. В статью входит также информация о внутренней миграции по району Ока–Волга, перемещения в области Урала и Татарстана, покорение Сибири, завоевание Центральной Азии, события Второй мировой войны, а также сведения о студенческой миграции.

Автор статьи о миграционных процессах в Австрии останавливается на таких исторических событиях, как миграция населения в крупные города и ремесленные центры, изгнание евреев и протестантов до XVIII в., массовые миграции XIX в., рабочая миграция, изгнание и эмиграция 1918–1945 гг., а также освещает вопрос превращения Австрии из государства с большим количеством эмигрантов в государство с большим числом иммигрантов после Второй мировой войны [там же: 171–188].

Большая часть энциклопедии посвящена отдельным группам мигрантов, информация расположена в алфавитном порядке. Друг за другом следуют, например, история якобинцев в Европе, иезуитов в Европе в период раннего нового времени, иммиграция еврейского населения из национал-социалистической Германии и т. д.

С учетом широкого понимания термина миграция в энциклопедии рассматриваются такие группы населения, как проститутки из стран Латинской Америки в Нидерландах (с 1970 г.), ортодоксальные монахи на горе Афон с раннего нового времени, Тирольские строители в средневековой Европе с XVII по XIX вв. и другие.

Книга иллюстрирована не только таблицами и графиками, но и фотографиями, размещенными на некоторых страницах. Так, рассказывая о студентах из России, обучающихся в Швейцарии в конце XIX – начале XX вв., автор разместил фотографию студентов-медиков, среди которых было гораздо больше студенток из России, чем студентов из Швейцарии [там же: 931].

В конце энциклопедии размещается алфавитный указатель на страны, регионы и другие географические названия с номерами страниц.

Просматривая информацию о той или иной стране, можно констатировать довольно широкий круг явлений и категорий людей, включаемый авторами энциклопедии в понятие «миграция». В России – это, например, деятельность так называемых шабашников, приток рабочих рук на крупные стройки страны, отток крестьянского населения в города на работу на фабрики и заводы и их интеграция в городское пространство, история русского студенчества за рубежом, история русской эмиграции с 1917 г., политическая русская эмиграция XIX и XX вв.

Таким образом, представляется, что цель авторов заключалась в максимальном охвате явлений, связанных с перемещением относительно больших масс населения, которые входят в общее родовое понятие миграция.

Говоря о терминологии, остановимся на ее некоторых аспектах. Во второй вступительной статье под названием «Терминология и концепты в миграционном исследовании» (Terminologie und Konzepte in der Migrationsforschung), предваряющей основную часть энциклопедии, авторы отмечают разнообразие идей, концепций и взглядов в области миграции, которые возникли уже в 1980 г. прошлого века и представляют исторические вехи миграции [там же: 28–53].

Для обозначения миграции в немецком тексте присутствуют такие слова, как *въезд, выезд, мобильность, изгнание, бегство из страны* и т. д. (*Zuwanderung, Auswanderung, Vertreibung, Flucht*). Отметим попутно, что авторы используют в основном единственное число слова *миграция* и не употребляют лексему *мигрант* в заголовках словарных статей, предпочитая употребление других терминов: *Zuwanderer* (приехавший в страну), *Flüchtlings* (беженец), *Siedler* (переселенец), *Arbeitswanderer* (рабочий мигрант), *Deportierte* (депортированный) и т. д.

В общем и целом, нельзя не отметить некую политизированность терминологического аппарата. Так, например, в заголовках о миграционных процессах в СССР, авторы не употребляют определение *советский*, а используют лексему *российский*, хотя название страны СССР, а также прилагательное *советский* в тексте присутствует. Ср. например, *sowjetische Ingenieure und Funktionäre* [там же: 907].

Наибольший интерес в данной части связан с классификацией миграции и ее формой.

Раскрывая понятие миграции, авторы отмечают важность различия между процессом миграции и категориям, подвергающимися анализу. Говоря о миграции как о процессе, считают специалисты, миграцию можно разделить на рабочую миграцию, колониальную (поселенческую) миграцию, брачную миграцию, трансгуманную и номадную (социальную) миграцию. Учитывая год издания первой версии энциклопедии, полагаем, что данная классификация отражала наиболее актуальные типы миграции, выделенные на тот период. К аналитическим вопросам относятся исследования правовых, языковых аспектов, а также тематические вопросы – семья, поколения, религия.

Составители энциклопедии делят миграцию на добровольную и принудительную (вынужденную), причинами первой являются экономические факторы, причинами второй – моменты, угрожающие физическому существованию, угрозы, изгнание, бегство.

Интересным представляется внимание авторов к таким понятиям, как цель миграции и результат миграции, первое не обязательно предполагает достижение второго. В этой связи для специалистов по миграционной лингвистике возможным направлением исследования было бы сравнение данных категорий с точки зрения их языковой презентации, вероятно, как набор языковых средств, типичных для выражения удовлетворения / неудовлетворения миграционных ожиданий.

В качестве критерия для второй классификации составители выдвигают количественный показатель, что выражается в таких видах миграции, как индивидуальная, затрагивающая целые семьи или часть семьи, а также целые регионы, группы, разделяющие определенные политические взгляды, этнокультурные или профессионально-социальные группы [там же: 36–37].

Следующим противопоставлением внутри миграции является ее длительность, поэтому авторы подразделяют ее на временную и постоянную, учитывая, что временная миграция находится в тени ее достаточно хорошо изученного оппонента. Обращение к временной миграции также может придать исследованиям лингвистов новый ракурс рассмотрения языковых изменений в подобной группе мигрантов, что будет способствовать созданию аутентичного языкового портрета мигранта.

Обобщая различные виды классификации, авторы энциклопедии составили таблицу под названием «Типология миграций» [там же: 37]. Ключевыми критериями данной типологии являются: мотив, расстояние, длительность, направление, сроки пребывания в

принимающей стране (регионе), социально-экономические условия, сектор экономики, в котором работают мигранты. В последнюю категорию входят, например, такие виды работ, как аграрные, ремесленно-промышленные работы, сфера услуг, элита.

Отдельным подразделом данной статьи является классификация миграционных режимов, под которыми понимаются ограниченные государствами типы общества, в которых развились различные режимы пространственного перемещения населения с теми или иными специфическими возможностями и ограничениями [там же: 39] (перевод наш – В.К.). При этом такие режимы не являются застывшей и неизменяемой формой. Автор статьи описывает такие режимы в исторической перспективе. Так, в Новое время (1500–1800) к таковым относились либеральные миграционные режимы Нидерландской и Венецианской Республик, Османская Республика и др. Говоря о XX в., авторы называют его миграционным режимом всеобщего благосостояния (*Das Migrationsregime des liberalen Wohlfahrtsstaats*) [там же: 907]. При этом составители исходят из того, что история миграции XX в. – это не только результат войн и насилия. Рост благосостояния оказал влияние на развитие новых образцов миграции. К их числу относятся миграции гастарбайтеров, беженцев из третьих стран и другие передвижения населения мира [там же: 45].

Помимо миграционных режимов, авторы предоставляют сведения о системах перемещения (*Wanderungssysteme*) [там же: 45–46], которые базируются на долгосрочных взаимоотношениях между регионом происхождения и регионом, который является целью миграционного движения. Примером таких систем в XVII в. являются франко-испанская, Северноморская и Балтийская системы в Европе, в рамках которых рабочая сила, самостоятельные производители мигрировали на запад – в ставшие независимыми Нидерланды, на юг – в Испанию, на северо-восток – к в Польшу и Швецию [там же: 46].

Для гуманитариев важным представляется скорее культурная миграция, поэтому чуть подробнее остановимся на представлении именно этого типа, с которым связано обучение за рубежом, образовательные путешествия, переселение в пенсионном возрасте.

К явлениям культурной миграции, нашедшим свое отражение в энциклопедии, можно отнести, например, описание жизни студенческой молодежи из России в Германии и Швейцарии. К интересным историческим фактам мы можем отнести следующие: российские студенты в Германии в силу их происхождения, образования и владения языком могли вести достойную жизнь и воспринимались другими слоями студенчества довольно благожелательно, но это положение изменилось с появлением социальной дифференциацией обучающихся и их новыми потребностями в обучении. Данное положение было воспринято в германской академической среде двояко, положительно – со стороны преподавателей и довольно отрицательно – со стороны немецких студентов. Кроме того, студенты из России организовали в Германии самостоятельную общественную жизнь, которая в зависимости от уровня благосостояния студентов и ввиду их увеличивающегося количества приобретала

различные формы. Во всех студенческих поселениях были академические союзы и читальные залы, общие обеды, кассы взаимопомощи, а в крупных университетах существовали справочные бюро и бюро, снабжающие студентов дополнительным заработком [там же: 927].

Отметим, что богатые традиции немецкого студенчества студентами из России практически не воспринимались. Анализируя образовательную миграцию российских студентов в Швейцарию, автор статьи также указывает на скорее негативное восприятие швейцарцами студентов из России, что привело к сепаратному поселению этой части студенчества и возникновения так называемых русских колоний, в которых также существовали кассы взаимопомощи, собственные столовые и читальные залы [там же: 932]. Особенно запоминается тот факт, что из-за большого количества женщин, обучающихся медицине, университет города Берна стали называть Славянской школой для девушек (Slawische Mädchenschule) [там же: 932].

Рассказывая о русских поселениях или колониях, авторы включают в их перечень не только представителей русской национальности, но и евреев, балтийских немцев, католиков, отмечая, что среди обучающихся студенток в процентном отношении еврейки составляли примерно 75 %. Несмотря на разницу в национальной принадлежности, в Швейцарии все прибывшие студенты и студентки из России носили прозвища «Славян» (Slawen) или «Восточных» (Orientalen) [там же: 931].

Каждая статья в данной энциклопедии сопровождается библиографическим списком, однако, помимо компиляционных моментов в тексте присутствует и авторская позиция, часто определяемая политическими соображениями и общественными дискурсивными практиками. Обратимся, например, к статье, описывающей явление шабашничества в СССР. В начале автор статьи Йоханнес Оверслоот (Johannes Oversloot) обращается к этимологии слова *шабаш* и представляет ее как русское обозначение для слова *Sabbat*, что не является верным, так как существуют исследования, подтверждающие еврейское происхождение данной лексемы.

Далее в статье приводятся производные от этого слова, бытовавшие в период распространения этого явления: *шабашник*, *шабашить*. Кроме того, в статье содержится ряд лексем, сходных по значению: *кальмилик*, *отходник*, *сезонник*. Интересным представляется сравнение шабашника с *гектарником* – членом рабочей группы, занимающегося сельскохозяйственными работами, и с *артельщиком*. Описывая довольно подробно работу шабашников, автор приводит, например, данные о количественном составе бригады, о их среднем заработке, что составляло тогда от 800 до 1200 рублей в месяц. Также в статье рассматривается этнический состав данной группы, отмечается, например, что изначально они были полигэтническими, хотя позже формировались и моноэтнические бригады, преимущественно из жителей крупных городов. Прослеживая историю шабашничества,

Оверслоот устанавливает определенные вехи этого движения, очевидно, во многом ориентируясь на труды русскоязычных исследователей, среди которых Л. Александров, Н. Алексеенко, В. Галченко, хотя в библиографии присутствует одна зарубежная работа П. Мерфи (P. Murphy) [там же: 907].

Данная статья при всей ее историко-социологической направленности может способствовать возникновению интереса лингвистов к языку данной рабочей группы, к изучению его как определенного социолекта.

Подводя краткие итоги о ценности данной энциклопедии для лингвистов, работающих в области миграционной лингвистики, отметим несколько положений. Несмотря на то, что собственно лингвистической информации в рамках миграционной лингвистики в этой энциклопедии нет, ее значение для лингвистических исследований остается довольно большим. Тесная связь истории, языка и культуры является краеугольным камнем современного гуманитарного знания. Сведения, содержащиеся в отдельных статьях, способствуют формированию более полной картины миграционных процессов в Европе и осознанию роли миграции во всех культурных аспектах современной жизни. Изучение истории миграции способствует решению одной из главных задач миграционной лингвистики – созданию портрета мигранта, при этом с опорой на исторические закономерности можно определить перспективы развития личности мигранта в той или иной стране при различных условиях.

Интересной представляется терминология, используемая в книге, часть из которой требует перевода на русский язык и определенного толкования. Представляется, что подобная работа будет способствовать унификации терминологии миграционной лингвистики. Считаем также, что одним из перспективных направлений могло бы стать создание словаря по миграционной лингвистике, который может быть как одно-, так и многоязычным. С учетом развития миграционных процессов такой словарь мог бы найти широкое применение не только у специалистов, но и у представителей диаспор и отдельных мигрантов.

Энциклопедия представляет довольно широкий библиографический аппарат, что позволяет изучить точку зрения различных авторов на то или иное явление миграции и оценить ее с позиции миграционной лингвистики. Полагаем, что таким образом можно было бы сформировать общую библиографическую базу, к которой можно было бы обращаться по мере необходимости.

Как уже было отмечено выше, энциклопедия может способствовать развитию новых направлений миграционной лингвистики, в частности, это изучение социолектов разных миграционных групп, а также влияние языка мигрантов определенной профессии на профессиональный язык коренного населения.

Интересным также представляется изучение прозвищ, данных местным населением прибывшим мигрантам. Так в уже упомянутой статье о русских студентах в Швейцарии, в качестве такого прозвища для женщин из России приводится слово «лошадки для казаков» (*Kosakenpferdchen*) [там же: 932].

Несмотря на наличие большого количества достоинств данной книги, отметим, что миграционные процессы представлены в основном с точки зрения западной науки, поэтому к некоторым фактам необходимо относиться с определенной долей научной осторожности и учитывать политическую ситуацию на момент написания энциклопедии.

Список литературы

1. Enzyklopädie «Migration in Europa. Vom 17. Jahrhundert bis zur Gegenwart». 2007. URL: <https://www.amazon.de/Enzyklop%C3%A4die-Migration-Europa-Jahrhundert-Gegenwart/dp/3770541332> (дата обращения: октябрь 2022).

Информация об авторе

*B.M. Костева – доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры германской филологии,
Российский государственный гуманитарный университет.*

Information about the author

*V.M. Kosteva – Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of German Philology,
Russian State Humanitarian University.*